

Ерохина Людмила Дмитриевна**Erokhina Lyudmila Dmitrievna**кандидат философских наук, профессор
Департамента социальных и психологических наук
Дальневосточного федерального университетаPhD, Professor,
Social and Psychological Sciences Department,
Far Eastern Federal University**Чжан Хай Лунь****Chjan Khai Lun**аспирант Департамента социальных
и психологических наук
Дальневосточного федерального университетаPhD student,
Social and Psychological Sciences Department,
Far Eastern Federal University**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЫ ГОРОДОВ КИТАЯ
В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ****TRANSFORMATION OF THE SOCIAL
STRUCTURE IN THE CHINESE CITIES
IN THE CONTEXT OF URBANIZATION****Аннотация:**

В 2014 г. городское население составило более 50 % от общей численности населения Китая. Это означает вступление страны в новый период развития, при котором город и городская жизнь становятся основой китайского общества. Население, территориальная расположенность и уровень экономического развития городов КНР находятся в тесной взаимозависимости. Тенденции настоящего времени и перспективы последующих лет показывают, что мегаполисы стали ведущими двигателями социального развития государства. Урбанизация и многообразные процессы, протекающие в городских агломерациях, все чаще следуют законам рынка. Более очевидным становится возникновение функциональных зон, ярче выражается классовая и социальная дифференциация в городах. Главными социальными трудностями китайских правительства и общества выступают городские проблемы, особенно сложности крупных городов.

Ключевые слова:

город, классификация городов, урбанизированные группы, социальный класс, городские проблемы.

Summary:

In 2014, the urban population in China was more than 50 % of the total population of the country. This means that the PRC enters a new development period when city and city life become a basis of the Chinese society. The population, location, and level of economic development of the Chinese cities are closely interdependent. The current trends and future prospects discover that megacities have become the leading agent of social development in China. The urbanization and various processes in urban areas more often follow the market laws. The creation of functional areas, class and social differentiation in cities are increasingly evident. The urban problems, particularly the challenges of the large cities, become the main social problems of the Chinese government and society.

Keywords:

city, classification of cities, urbanized groups, social class, urban problems.

Введение. К концу 2014 г. в Китае насчитывалось в общей сложности 3 229 городов. Их география, масштабы и численность населения зависят от природных условий, экономического развития, национальной политики и других факторов. Распределенность городов КНР представлена на рисунке 1.

Ситуация выглядит следующим образом. Основная часть городов сосредоточена в восточных прибрежных районах. Среди них выделяются три наиболее густонаселенных мегаполиса: Пекин, Шанхай, Гуанчжоу. Регион, в котором они расположены, имеет высокий уровень экономического развития, в нем проживает максимальное количество жителей.

Плотность городского населения убывает по мере перехода от восточной части к западной прибрежной зоне внутреннего Китая. По плотности размещения восточные города занимают первое место, на втором находятся города центральных регионов, в огромных западных районах городов немного.

В исследованиях китайские ученые опираются на официально принятую классификацию правительства как на основную [1]. Самостоятельный подход создали Х. Мяо и Ч. Хонг ян, изучающие городскую сегрегацию [2, р. 6], а также С. Сяоцзюнь, определяющий городские страты на базе социальных групп, выделенных по экономическим доходам и субкультурному взаимодействию [3]. Пристальное внимание к изучению структур крупных городов в КНР проявляют западные социологи при поддержке First Financial Weekly [4] или исследовательской группы American McKinsey study [5].



Рисунок 1 – Распределение китайских городов

Классификация китайских городов. Разные типы китайских городов в соответствии с различными методами могут быть разделены на несколько категорий. Наиболее часто китайские ученые прибегают к двум способам классификации. Иногда за основу принимается уровень исполнительной власти. В зависимости от этого города делятся на три группы.

В первую группу входят центральные муниципальные города провинций, в которых располагается ее специальная администрация. Во вторую – города регионов, находящиеся в управлении администрации провинции. В третью – уездные города провинций, которые, как и муниципальные образования второй группы, подчиняются администрации провинции. В настоящее время данная классификация является наиболее устойчивой. Ее традиционно используют в общенациональных и региональных политических и экономических исследованиях, посвященных городским проблемам КНР [6].

Второй метод классификации основан на степени процветания торговли и промышленности в городах Китая. С этой точки зрения они делятся на несколько уровней.

Первый уровень – высокоразвитые индустриальные города. Здесь выделяют две подгруппы городов: старые и новые. К старым, в которых традиционно были сосредоточены промыслы, а впоследствии промышленность, относят Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь. Ко второй подгруппе (не включая Гонконг, Макао и Тайвань) относят 15 новых городов: Тяньцзинь, Чунцин, Циндао, Цзинань, Далянь, Шеньян, Сиань, Нанкин, Ухань, Ханчжоу, Нинбо, Чэнду, Сямэнь, Фучжоу, Чанша.

Второй уровень развития представляют 36 городов: Харбин, Чанчунь, Дацин, Уси, Сучжоу, Куньмин, Хэфэй, Чжэнчжоу, Фошань, Наньчан, Гуйян, Наньнин, Шицзячжуан, Тайюань, Вэньчжоу, Яньтай, Чжухай, Чанчжоу, Наньтун, Янчжоу, Сюйчжоу, Дунгуань, Вэйхай, Хуайань, Хух-Хото, Чжэньцзян, Вэйфан, Гуйлинь, Чжуншань, Линьи, Раскол, Баотоу, Цзясин, Хуэйчжоу, Цюаньчжоу, Лоян.

Третий уровень развития промышленности присвоен 75 городам разных провинций: Хайкоу, Ланьчжоу, Синин, Иньчуань, Урумчи, Цицикар, Аньшань, Куньшань, Санья, Ланфан, Уху, Дэян, Ордос, Цзиньхуа, Джиангуинь, Инкоу, Таншань, Баодин, Синтай, Цзюцзян, Цзиньчжоу и др.

На четвертом уровне находятся 76 городов, среди которых Лхаса, Чифэн, Муданьцзян, Чжаньцзян, Тонглиао, Цзинмэнь, Лишуи, Лоуди, Лэшань, Ибинь, Фуян, Шаогуань, Тайсанг, Путянь, Хуаншань, Лучжоу, Янцзян, Яньцзи, Тэнчжоу, Линьфэнь, Чжанцзяхоу, Юяо и т. д.

Пятый уровень представлен приблизительно двумя сотнями малых городов: Кайфэн, Цзингун, Хулун-Буир, Юйси, Хеце, Тонцилинг, Сучжоу, Хенгшуи, Вучжоу, Ханьчжун, Ичунь, Лэйву, Хаймэнь, Бэньси и т. д. [7, р. 137].

Принятая классификация городов по отнесенности к тем или иным уровням развития помимо промышленных показателей включает вклад муниципальных образований в общенациональный ВВП, доход на душу населения, возможность вхождения китайских предприятий в число лучших компаний мира из списка Fortune 500, пропускную способность аэропортов и т. п. Такого рода подход нарушает традицию распределения городов по административной принадлежности, создает возможности новых, современных оснований для их изучения. В зависимости от экономического развития место городов в приведенном списке будет меняться.

Тенденции развития китайских городов. По данным Национального бюро статистики КНР, в 2011 г. численность городского населения Китая составила 51,27 %. Это означает, что к концу первого десятилетия XXI в. в китайских городах проживало почти 700 млн человек [8].

Таким образом, КНР вступила в новый период развития, главной особенностью которого служит изменение традиционной социальной структуры общества: город стал основой китайского общества. Экономические реформы и политика открытости внешнему миру способствовали быстрому расширению городов. Можно отметить некоторые направления изучения городских образований, чтобы спрогнозировать тенденции их будущего развития.

Как во многих странах и регионах, мегаполисы играют ведущую роль в городском и социальном развитии. Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Чунцин – пять «национальных центров» – создают единый международный мегаполис. В современном контексте развития они занимают ключевые места в национальных стратегиях, отражающих волю государства в стремлении организовать условия для процветания страны, занятия лидерских позиций в региональном развитии, международной конкуренции в этой области. Иначе говоря, на создаваемый мегаполис возлагается миссия быть представителем национального образа большого города. В то же время эти города должны содействовать прогрессу пригородных районов, малых городов, способствовать формированию многоуровневых городских кластеров: центральный город – областной город – небольшой город – малый город.

Образование кластерных городов, интегрирующих все процессы городского развития, – это еще одна тенденция Китая. Повышение уровня урбанизации, быстрые темпы строительства шоссе, железных дорог и других объектов транспортной инфраструктуры, значительное усиление промышленных связей и экономического сотрудничества между регионами и городами продолжают укреплять региональную экономическую интеграцию и ускоряют этот процесс.

К традиционной группе крупных старых промышленных городов стремятся примкнуть города дельты рек Янцзы и Чжуцзян. Обозначились новые городские агломерации полуострова Шаньдун, Южной и Центральной провинции Ляонин, среднего течения реки Янцзы, западной части Тайваня, группы городов Чэнду – Чунцин, Сиань.

Углубление дифференциации социальных слоев городского населения. Как при государственной политике планирования, так и при политике рыночной экономики основной ожидаемый эффект от развития городов Китая – создание функциональных городских зон. Преимущества агломерации состоят в повышении экономической эффективности регионов и продуктивном использовании городской земли. Центральный административный и деловой районы занимают лучшие места в городе, от их расположения зависит городской трафик, доступность центра города, планирование промышленного парка, строительство жилых микрорайонов, зон высокотехнологического развития, образовательных учреждений, мест отдыха и т. п.

Между тем в соответствии с законами рынка место проживания и само жилье являются одними из самых важных признаков социального статуса человека. Поэтому рыночная экономика вступает в противоречие с планируемой городской политикой, а в результате в городах Китая намечается тенденция дифференциации социальных слоев населения в зависимости от районов проживания и уровней комфортности и стоимости жилья.

По мере утверждения в Китае современной рыночной экономической системы все большую значимость для ее эффективного функционирования приобретают такие факторы, как капитал, знания, технологии, уровень, качество рабочей силы и т. п. Соответственно, увеличивается численность групп, имеющих возможность получать образование, создавать капитал, развивать технологии и получать дивиденды от прилагаемых усилий. Относительно гомогенная социальная структура китайского общества становится стратификационной и глубоко дифференцированной. Ученые предпринимают попытки исследования новых социальных процессов. Китайский социолог Л. Хюэ-и выдвинул концепцию «десяти классов Китая», в рамках которой он определяет место и роль каждого из них в зависимости от доступа к власти и участия в управлении экономикой.

Первый класс представляет собой национальные социальные слои и менеджеров, имеющих возможность фактически осуществлять административные полномочия. Это люди, занимающие руководящие посты в партии и правительстве, бизнесе и общественных организациях, департаментах и подразделениях на уровне центрального правительства, министерства и муниципалитетов. Они имеют реальную административную власть. Административные кадры городов, провинций, регионов обладают властными полномочиями на исполнительном уровне. Этот класс занимает 2,1 % в социальной структуре общества.

Второй класс – менеджеры, сотрудники старшего и среднего звеньев, работающие на владельцах средних предприятий в Центральной Африке. Основными «источниками-поставщиками» этого класса являются три социальные группы. Первая – кадры государственных и коллективных предприятий. Вторая – частный сектор или крупные частные предприятия высокотехнологических отраслей промышленности. Третья – высшее руководство, финансирующее бизнес-структуры [9]. В целом доля этого класса в структуре социума составляет 1,5 %.

Третий класс – индивидуальные предприниматели, владеющие капиталом или основными фондами и инвестициями для извлечения прибыли. Таких предпринимателей немного – около 0,6 %.

Четвертый класс – профессиональный и технический персонал разных учреждений (государственных организаций, предприятий и фирм), а также специалисты всех видов профессиональной деятельности и научно-технические работники общей численностью 5,1 %.

Пятый класс – клерки офисов, отвечающие за решение рутинных административных вопросов; штатные сотрудники низовых государственных учреждений; гражданские служащие предприятий, кадровых служб, организаций разных форм собственности и т. п. Доля этого класса составляет 4,8 % в социальной структуре китайского общества.

Шестой класс – представители отдельных секторов экономики, обладающие небольшим капиталом, участвующие в процессах производства и распределения (мелкие предприниматели) или совершающие операции на финансовом рынке (продажу и покупку облигаций, сделки с недвижимостью и др.). Они составляют 4,2 % социальной структуры.

Седьмой класс – работники сферы обслуживания и коммерческих структур, не имеющие интеллектуальной подготовки, профессионального образования и соответствующих навыков работы. Их численность в структуре общества достигает 12,0 %.

Восьмой класс – индустриальный рабочий класс, занятый тяжелыми видами деятельности, требующими полного или частичного применения тяжелого физического труда в промышленном производстве или обрабатывающей промышленности. Доля этого класса составляет 22,6 %, из которых 30,0 % приходится на мигрантов.

Девятый класс – сельскохозяйственные рабочие и рабочие добывающей промышленности, на долю которых приходится 44,0 % [10, р. 2–5].

Десятый класс – городские и сельские безработные, так называемые «трудоисключенные», на самом деле означающие «работников, занятых на несельскохозяйственных работах в сельском хозяйстве и домашнем городском хозяйстве» [11, р. 1]. Наличие безработных не означает, что в Китае есть безработица. В данном случае фиксируется лишь наличие 3,1 % жителей трудоспособного возраста, не имеющих постоянной работы по каким-либо причинам [12, р. 1].

Опираясь на концепцию социальной структуры общества, Л. Хюэ-и изучает городскую социальную структуру. Он разделяет городское пространство на девять категорий. В результате оказывается, что в социальной структуре города преобладает «пирамида», в которой каждый класс занимает свое иерархическое место. Исследователь делает вывод, что по мере социально-экономического развития Китая классовая структура будет меняться и произойдет расширение среднего класса [13, р. 1].

Решение городских проблем. Многие трудности китайских городов универсальны и похожи на таковые других стран: загрязнение воздуха и окружающей среды, скученность в местах проживания населения с низкими доходами и компактного размещения мигрантов, пробки на дорогах, угроза терроризма и др. Все они требуют выявления причин и поиска возможностей их решения.

Транспортные проблемы китайских городов вызваны следующими причинами: строительство инфраструктуры не соответствует быстро расширяющимся территориям; ускоренными темпами увеличивается парк личных автомобилей, их количество превышает возможности грузоподъемности дорог; трафик городского транспорта не совпадает с возрастающим потоком населения. Эти сложности особенно характерны для мегаполисов. Китайское правительство пытается изменить сложившуюся ситуацию, для чего занимается планированием городского движения, разработкой высокоэффективного режима работы метро и другого транспорта, а также вводит ограничения на покупку частных автомобилей, на поездки и т. п.

Серьезнейшая проблема китайских городов – загрязнение окружающей среды. Все возрастающее количество частных автомобилей, конечно, способствует данному процессу. Однако это

не главный источник. Основной вред среде обитания человека наносят промышленное производство и создаваемая для него производственная структура, которая располагается непосредственно в городах и пригородах. В последние годы над мегаполисами Китая постоянно висит ядовитый смог, серьезно влияющий на здоровье людей. Правительство пытается предпринять меры по созданию «чистого производства», сокращению вредных, насыщенных углеродом производственных выбросов в атмосферу. Планируется вывод за городскую черту загрязняющих предприятий с последующей передачей занимаемых ими земель муниципалитету. В настоящее время осуществляются масштабные мероприятия по энергосбережению.

Миграция граждан в города – еще одна серьезная проблема для Китая. В 2011 г. численность городского населения составила более 50 % от общего количества проживающих в стране. Из них 25,278 млн человек составляли мигранты, среди них 40 % к тому времени работали в городе уже более 5 лет, 20 % – в течение 10 лет [14]. Тенденции миграции очевидны. К концу 2010 г. доля мигрантов в производственной области, обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, строительстве, здравоохранении, сферах коммунального хозяйства, питания составляла более чем 50 % [15].

Наплыв мигрантов, увеличивших общую численность городского населения Китая, привел к обострению социальных проблем, в том числе необходимости решения жилищных вопросов, лечения и охраны здоровья трудящихся-мигрантов, устройства их детей в детские дошкольные и школьные учреждения, воссоединения семей, адаптации к городскому образу жизни и т. д. Государственный совет КНР 24.07.2014 г. принял постановление «О дальнейшем реформировании системы регистрации домашних хозяйств», которое подготовило правовую основу для создания единой системы регистрации домашних хозяйств и устранило различия при регистрации сельскохозяйственных и несельскохозяйственных хозяйств [16]. Кроме того, этот документ положил конец дискуссиям о различном статусе рабочих-мигрантов и профессиональных промышленных рабочих. Обе эти группы получили одинаковый социально-правовой статус. Однако это только первый шаг на пути решения проблем мигрантов. Большая часть работы в этом направлении еще впереди.

Заключение. Урбанизация в Китае развивается сложно. Она приобрела новые особенности, такие как развитие международных мегаполисов, играющих большую роль в развитии региона. Городские агломерации и зоны являются самой значительной приметой урбанизации КНР. Городское зонирование стало результатом совместного решения правительства, ученых и горожан. С увеличением численности городского населения на фоне экономического развития социальная структура мегаполиса становится все более разнообразной, уровень жизни жителей возрастает. При этом, как и в других странах, урбанистическая инфраструктура испытывает разнообразные сложности: пробки на дорогах, загрязнение воздуха, жилищные проблемы и т. д.

К этим трудностям добавляется миграция, с которой связан успех или провал урбанизации. Китай как самая густонаселенная страна в мире создает города с наибольшей численностью населения. При этом КНР сталкивается с проблемами, включающими общие и специфические вопросы, имевшие место в истории всех городов мира. Многие из них нуждаются в дальнейшем исследовании.

Ссылки и примечания:

1. Zhongguo Chengshi Fenji [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/中国城市新分级名单> (дата обращения: 22.02.2018). На кит. яз.
2. Miao H., Hongyan Z. How Might the Urban Social Space Differentiation: Chinese Meaning of the Western Sociological Space Theory // *Contention and Exploration*. 2011. No. 8. P. 1–6.
3. Xiaojun X. Cities Class Segregation and Community Character // *Socialism*. 2007. No. 1. P. 1–3.
4. Zhongguo Chengshi xinfenji migdan [Электронный ресурс]. URL: <http://baike.baidu.com> (дата обращения: 22.02.2018). На кит. яз.
5. Hongyu A., Ruiwei D., Simo M. China's Urban Population Analysis // *McKinsey Research*. 2010. P. 1–8.
6. China Urban Development Report (2008). Beijing, 2009. 518 p.
7. Liqun W. Chinese Agricultural Workers Survey Report. Beijing, 2006. 570 p.
8. Zhongguo Chengshi xinfenji migdan.
9. Это относится к созданию в Китае следующих организаций: а) совместных бизнес-предприятий; б) китайско-иностранных совместных компаний; в) фирм, полностью принадлежащих иностранному владельцу; г) трех предприятий с иностранными инвестициями.
10. The report of the Migrant Workers in China (Zhongguo Nongmingong diaoyan baogao) [Электронный ресурс]. Beijing, 2006. 549 p. URL: <https://baike.baidu.com/item/中国农民工调研报告> (дата обращения: 22.02.2018). На кит. яз.
11. Zhongguo Chengshi xinfenji migdan. P. 1.
12. Ibid.
13. Xueyi L. Ten contemporary Chinese social classes analysis // *Study and Practice*. 2002. No. 3. P. 1–12.
14. Liqun W. Op. cit.
15. Ibid.
16. Guowuyuan guanyu jinyibu tuijin Huji Zhidu Gaige de Yijian [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/国务院关于进一步推进户籍制度改革的意见> (дата обращения: 22.02.2018). На кит. яз.

References:

- China Urban Development Report (2008)* 2009, Beijing, 518 p.
- Guowuyuan guanyu jinyibu tuijin Huji Zhidu Gaige de Yijian 2018, viewed 22 February 2018, <<https://baike.baidu.com/item/国务院关于进一步推进户籍制度改革的意见>>, (in Chinese).
- Hongyu, A, Ruiwei, D & Simo, M 2010, 'China's Urban Population Analysis', *McKinsey Research*, pp. 1–8.
- Liqun, W 2006, *Chinese Agricultural Workers Survey Report*, Beijing, 570 p.
- Miao, H & Hongyan, Z 2011, 'How Might the Urban Social Space Differentiation: Chinese Meaning of the Western Sociological Space Theory', *Contention and Exploration*, no. 8, pp. 1–6.
- The report of the Migrant Workers in China (Zhongguo Nongmingong diaoyan baogao)* 2006, Beijing, 549 p., viewed 22 February 2018, <<https://baike.baidu.com/item/中国农民工调研报告>>, (in Chinese).
- Xiaojun, X 2007, 'Cities Class Segregation and Community Character', *Socialism*, no. 1, pp. 1–3.
- Xueyi, L 2002, 'Ten contemporary Chinese social classes analysis', *Study and Practice*, no. 3, pp. 1–12.
- Zhongguo Chengshi Fenji 2018, viewed 22 February 2018, <<https://baike.baidu.com/item/中国城市新分级名单>>, (in Chinese).
- Zhongguo Chengshi xinfenji migdan* 2018, viewed 22 February 2018, <<http://baike.baidu.com>>, (in Chinese).